Когда Сун Чжэньхай услышал, что они сказали, он многозначительно посмотрел на Сяо Шуня, казалось, что его положение в семье Яо было довольно низким.

— Хорошо, я спрошу есть ли у него время в другой день, но Сяо’эр ты обязательно должен дать мне лицо своим присутствием.

Сяо Шунь неторопливо ел свою еду и просто кивнул с унылым лицом, услышав эти слова.

Эту сцену видели все в семье Яо и они злились всё больше и больше. Этот мусор действительно осмелился притворятся важным человеком перед Сун Чжэньхаем?

После банкета всего окружили Сун Чжэньхая и Сун Линь'эр.

— Сяо, этот старик уйдёт первым. Я позвоню тебе через три дня. — Сказал Сун Чжэньхай, пожимая руку Сяо Шуня.

— Хорошо, увидимся в другой день. — Улыбнулся Сяо Шунь.

Отношение старика было не властным и не высокомерным, что показывало резкий контраст с отношением семьи Яо.

— Мистер Сун, будь осторожны по дороге. — Уважительно сказал Яо Чжэньшу.

Оставив семью Сун, Оуян Чжэн тоже попрощался. Перед уходом он похлопал Сяо Шуня по плечу и сказал:

— Маленький друг Сяо, надеюсь ты не примешь сегодняшнее близко к сердцу. Надеюсь, ты найдёшь время, чтобы посетить мой дом. Я буду ждать тебя. К этому времени я устрою для тебя большой банкет в качестве извинений.

Сяо Шунь небрежно произнёс несколько слов. Конечно, он знал, что другая сторона поменяла своё отношение только из-за его связей с Сун Чжэньхаем и Цинляном. В конце концов, глаза Оуян Чжэня не видели уважения к себе со стороны Сун Чжэньхая.

После того, как все гости ушли, Яо Чжэньшу мгновенно изменил своё лицо, убирая улыбку со своего лица и грубо фыркнул в сторону Шуня:

— Сяо Шунь, ты должен сообщать мне, когда к тебе обращается господин Сун.

— Да. — Сяо Шунь слабо ответил, засучив руки в карманы.

Сяо Шуня не удивила перемена лиц семьи Яо, но вскоре он заставит их искренне признать свои ошибки и извиниться за то, что произошло сегодня и за последние три года!

— Иди.

После того, как Яо Чжэньшу холодно сказал свои слова, он сел в роскошный чёрный автомобиль у дверей отеля. Только прямая родословная семьи Яо может жить вместе с ним в родовом доме семьи Яо.

Перед уходом, Яо Хан не забыл повернуться голову в сторону Сяо Шуня и холодно ухмыльнуться.

— Я запомню, что случилось сегодня!

Когда Яо Хан сказал это, его лицо, казалось, снова сильно заболело. Кроме того, Сун Чжэньхай и Оуян придавали большое значение Сяо Шуню, и он ненавидел Сяо Шуна до глубины души. В глазах Яо Хана — всё это должно принадлежать ему! Только у него есть квалификация!

Сяо Шунь был спокоен. В его глазах Яо Хан был подобен клоуну.

После этого толпа разошлась.

По дороге домой за рулём была Яо Цэнь, в то время как Сяо Шунь сидел на соседнем сиденье, а Лю Юньсян и Яо Цзяньго позади.

Изолировавшись от толпы, Лю Юньсян нахмурилась и резким голосом спросила:

— Сяо Шунь, хочу спросить тебя, откуда ты знаешь Сун Чжэньхая?

— Спас его в банке. — Сяо Шунь нахмурился и коротко ответил.

Лю Юньсян холодно фыркнула и закатила глаза.

— Да ладно, ты думаешь я не знаю, чего ты стоишь? Ты не мог этого сделать! Будь ты врачом, ты бы не стал так жить! Я думаю, что Сун Чжэньхай потерял свой мозг, воображая о тебе невесть что. Повезло тебе сегодня, раз Сун Чжэхай пришёл возиться с мусором и тебя отпустили. Можешь не надеется, ты всё равно разведёшься!

В её глазах, Сяо Шунь специально попросил Сун Чжэньхая остановить развод.

Яо Цзяньго закрыл глаза и спокойно заговорил холодным тоном:

— Не обязательно. Если он сможет подняться на высокую позицию в глазах семьи Сун, у семьи Яо будет возможность взмыть в небо.

Лю Юньсян немного подумала и добавила:

— В этом есть смысл. На время я могу потерпеть тебя, но когда это дело закончится, я немедленно разорву этот брак!

Слушая как, родители осуждают Сяо Шуня, Яо Цэнь чувствовала себя немного неудобно в своём сердце, но сопротивлялась что-то говорить. В конце концов, они часто проклинали Сяо Шуна.

Однако сегодняшний Сяо Шунь другой: прошло три года, будет ли он терпеть дерьмо, вытекающее из их рта?

Даже у сердца, как спокойной воды, есть точка гнева!

Сяо Шунь усмехнулся.

— Раз вы так сильно желаете этого развода, оставим всё это и немедленно оправимся в бюро по гражданским вопросам.

— О чём ты говоришь?

Яо Цэнь нахмурилась, услышав это, и не могла не посмотреть на Сяо Шуня.

Лю Юньсян на заднем сиденье никогда бы не подумала, что Сяо Шунь осмелиться противостоять ей и гневно закричала на него:

— Ты потерял лицо, верно? Как ты смеешь возражать мне? Ты действительно думаешь, что если узнал Сун Чжэньхая может делать всё, что хочешь и смотреть свысока на мою семью Яо? Я говорю тебе, что пока ты не развёлся с Яо Цэнь, тебе следует хорошо себе вести!

Сяо Шунь посмотрел в зеркало заднего вида, когда дослушал.

Обе его руки внезапно бросились вперёд и схватили руль Яо Цэнь и он резко крутанул его вниз. С громким толчком машина вывернулась.

В это время, в задней части машины раздался громкий взрыв и мощные воздушные волны прокатились как цунами.

Сяо Шунь издал низкий выкрик, немедленно выпуская свою истинную энергию, защищая людей в машине. Хотя было больно, но получилось избежать огня и мощной ударной волны от взрыва.

Машина несколько раз перевернулась и ударилась о разделительное ограждение. К счастью, она была под защитой Сяо Шуня и машина была хорошего качества. Остальные люди в машине были ошеломлены.

Четверо из них вышли из машины. Лю Юньсян, волосы который были растрёпаны, была в бешенстве, а её сердце сильно колотилось. Когда она увидела Сяо Шуня, который был серьёзен и смотрел куда-то в сторону, её гнев вышел из-под контроля.

— Ты сумасшедший! Ты собираешься убить свою семью?

Женщина выглядела так словно лишилась рассудка, сильно замахнулась и ударила Сяо Шуня по лицу. Однако, как и ожидалось, на лице Сяо Шуня не осталось следов от пощечины. Вместо этого Лю Юньсян мгновенно почувствовала резкую боль в своей руке.

Сяо Шунь ухмыльнулся. Выражение его лица было холодным.

Только что сработала защита его тела. Если бы он не сдержал свою Ци, Лю Юньсян полностью была бы уничтожена.

Но откуда Лю Юньсян знала, что Сяо Шунь был милосерден к ней. Она подумала, что Сяо Шунь сделал это специально.

— Я воспитывала волчье сердце и чуть не потеряла свою семью Яо! Убирайся отсюда к чёртовой матери! — Лю Юньсян ругалась хриплым голосом.

Яо Цзяньго тоже был в ярости, указывая на лоб Сяо Шуна и крича:

— Ты сошел с ума из-за того, что Цэн’эр хочет развестись с тобой и ты решил убить нас? Мы позвоним в полицию и сообщим об убийстве!

Яо Цэнь смотрела на последствие аварии позади неё и её губы побледнели от страха.

Задняя часть машины ударилась об заграждение, а затем врезалась автоцистерна позади них. Можно представить насколько сильным был взрыв целой цистерны с топливом. В этот момент целая веретеница автомобилей попала в огонь и люди выскакивали из дверей с пламенем на

теле, бешено катаясь по земле.

С криками, раздававшимися в ушах, сцена стала хаотичной.

— Сяо Шунь — это то, что ты сделал! Теперь ты доволен?! — Резко закричала Яо Цэнь, чувствуя необычайную злобу.

По её мнению, это произошло из-за того, что Сяо Шунь схватил руль автомобиля и они врезались в ограждение, отчего произошёл взрыв, вызывая серию аварий, в особенности взрыв цистерны.

Столкнувшись с обвинениями, Сяо Шунь ничего не говорил. В зеркале заднего вида он увидел с рёвом приближающийся к ним мустанг, а за ним и автоцистерну, если бы он быстро не отреагировал, несколько человек погибли бы в огне.

Пожар становился всё больше и больше. Приехала спасательная команда, которая занялась тушением огня.

Обвинения со стороны трёх человек по-прежнему не прекращались.

— Действительно существует мать, которая родила человека без сердца. Моя семья Яо воспитывала белоглазого волка! — Ругалась Лю Юньсян.

Яо Цзяньго также сердито крикнул:

— Развод будет сразу после того, как мы вернёмся. Стой здесь! Это бедствие на твоей совести!

Яо Цэнь была чрезвычайно разочарована, стиснула зубы, а также снова и снова качала головой.

— Сяо Шунь, я правда разочарована в тебе, я очень разочарована!

Трое людей кричали ему в уши, но Сяо Шуню было фиолетово. Только, когда ветер подул ему в уши, он с достоинством посмотрел на пожар.

Хотя в это время прибыла спасательная команда, огонь был настолько сильным, что никто не осмеливался приблизиться к нему. Они могли только потушить внешний пожар. Хотя большинство людей сбежали от огня, а остальные сбили огонь катаясь по обочине дороги, но они все ещё ожидали лечения.

В этот момент Сяо Шунь почувствовал, что в ловушке огня застрял ещё один человек!

Это должно быть водитель бензовоза. От удара кабина помялась, и он не смог выбраться. Теперь его жизненная сила была уже очень слабой.

Если не спасти его, он умрёт.

В такой критический момент Сяо Шунь больше не собирался скрывать свою силу. Его глаза были сосредоточены, а аура на его теле вспыхнула, как шторм. Слой энергии Ци появился на его теле, чтобы защитить, и он в одно мгновение бросился в огонь.

Внезапно появился необычный импульс, и трое рядом с ним были ошеломлены. Они проглотили слова, которые хотели сказать.

Это было так ужасно, как будто пробудился ужасающий зверь!

Сразу после этого Сяо Шунь непоколебимо бросился в море огня, мгновенно ошарашивая всех!

http://tl.rulate.ru/book/57998/1485207